

Петр Исаевич Вейнберг

Песни Гейне в переводе М. Л. Михайлова

Русские писатели о переводе: XVIII-XX вв. Под ред. Ю. Д. Левина и А. Ф. Федорова. Л., "Советский писатель", 1960.

[OCR Бычков М. Н.](#)

В Гейне поражает удивительное сочетание объективности с субъективностью; обнимая все существующее, высказывая истины общечеловеческие, он, однако, ни на минуту не отрешается от самого себя, и, что случается весьма редко, вы совершенно сочувствуете его личности, его *личным* убеждениям, как выражениям интересов общечеловеческих... Не говорим уже о способе выражения Гейне; музыкальность и звучность стихов его, особые, им придуманные и ему собственно принадлежащие эпитеты, в высшей степени поэтические образы -- все это не подлежит никакому сомнению. В этом, отчасти, и состоит громадная трудность точного перевода его; сказавши *трудность*, мы не совсем точно выразились; нужно бы сказать *невозможность*. Да, по нашему убеждению, невозможно переводить Гейне, в тесном значении этого слова, т. е. с точною передачею его выражений, образов, эпитетов; -- можно подражать ему, передать его мысль -- но не воспроизвести ее переводом. Одним из доказательств этого может уже служить то, что Гейне сам перевел свои произведения на французский язык,-- и они потеряли почти половину той прелести, какую имеют в подлиннике. И в самом деле, попробуйте, например, перевести такой стих:

Die Kleine, die reine, die feine, die Eine {*}
{* <Маленькая, чистая, изящная, единственная (нем.).>}

или этот:

Du Immer-geliebte, Du Langst-verlorene, Du Endlich-gefunden?.. {*}
{* <Ты всегда-любимая, ты давно-потерянная, ты наконец-найденная (нем.).>}

Наши русские писатели много переводили Гейне,-- поэзия многих из них служит совершенным отражением Гейне: стоит для этого припомнить большую часть стихотворений Фета. Первые лучшие переводы Гейне принадлежали Плещееву; несколько стихотворений переведены г. Майковым, который, уж бог знает для чего, прибавил к ним несколько строф своего собственного сочинения; -- наконец, в последнее время, совершенно завладел стихотворениями Гейне г. Михайлов, издавший теперь переводы свои отдельною книжкой. Ему, без всякого затруднения и сомнения, отдадим мы совершенное преимущество перед всеми бывшими переводчиками; по всему видно, что г. Михайлов серьезно изучал своего любимого поэта и переводил вследствие сознательного, обдуманного выбора. То, однако, что мы сказали выше о невозможности точного перевода знаменитого поэта, мы применим здесь и к переводам г. Михайлова; но должны с удовольствием сказать, что г. Михайлов в большей части своих переводов сделал все, что было возможно сделать, хотя в других он уже слишком отдалялся от подлинника... Лучшими из переводов считаем мы: "Зловещий грезился мне сон", "Горная идиллия" (венец переводов г. Михайлова, заставляющий только жалеть, что он должен был выпустить 2-ю часть этого удивительного произведения),⁷ несколько песней, "Афронтенбург", "Гаральд Гарфагар", "Скорбь вавилонская" и др...

Мы сказали выше, что в некоторых из своих переводов г. Михайлов уже слишком отдалялся от подлинника; в доказательство наших слов приводим следующий пример.-- Между песнями Гейне есть прелестная вещь, которую мы переводим слово в слово:

"Лотос (просим читателя заметить, что в немецком сказано *Die Lotosblume*: значит, лотос, у них -- женского рода; так будем и мы переводить здесь), лотос тоскливо склоняется перед величием солнца, она поникла головою и в грезах ждет ночи. Месяц -- ее любовник, разбудил ее своим светом, и обращает она к нему, улыбаясь, свое цветущее лицо. Она горит, и блещет, и цветет, и смотрит в вышину, и пахнет, и плачет, и трепещет, полна любовного томленья".

У г. Михайлова песня эта переведена так: